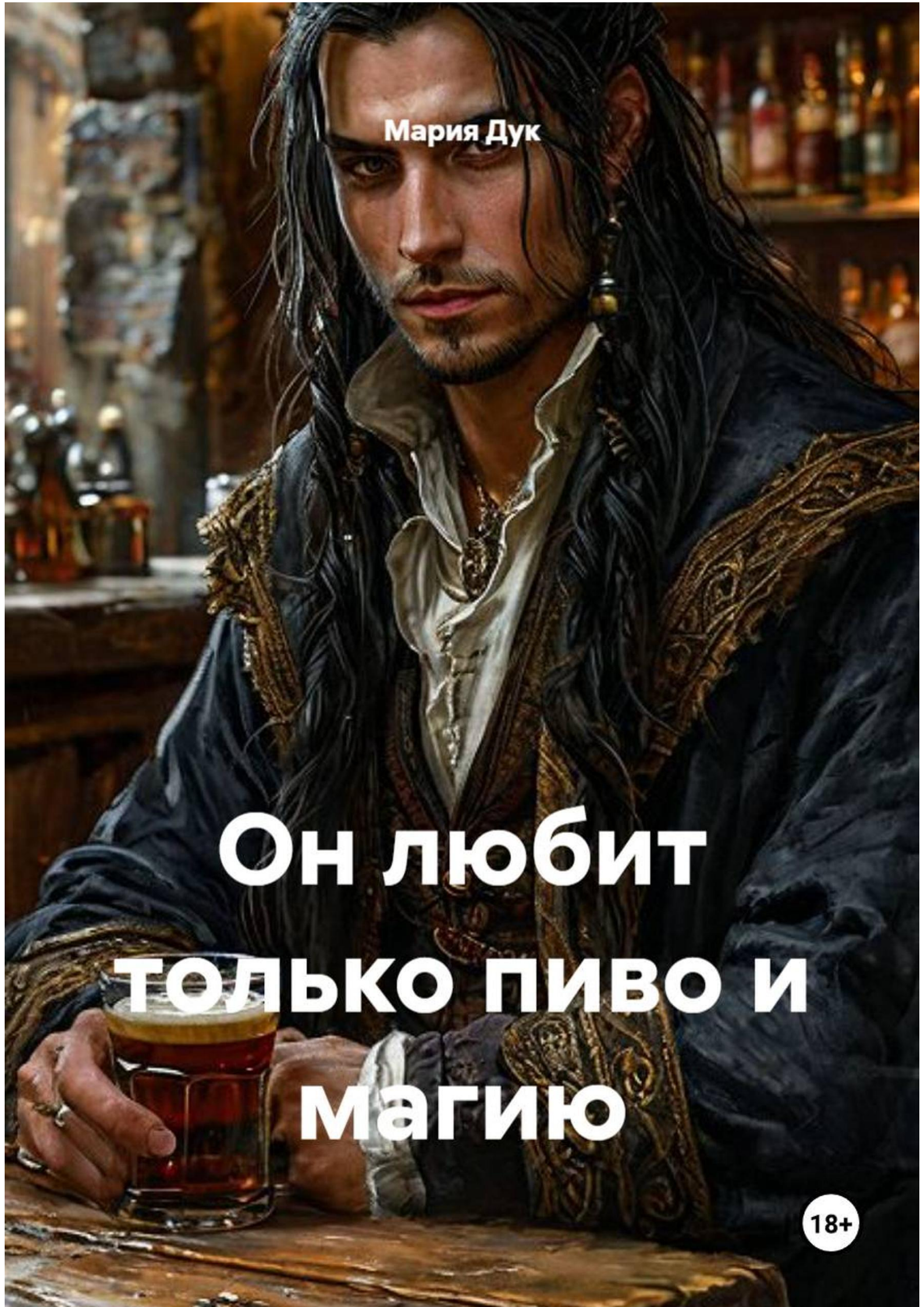

Мария Дук

**Он любит
только пиво и
магию**

18+

Мария Дук

Он любит только пиво и магию

«Автор»

2026

Дук М.

Он любит только пиво и магию / М. Дук — «Автор», 2026

Молодой придворный маг Сонг не планирует участвовать в политических интригах, в которые его пытаются втянуть аристократы, не планирует участвовать в социальной жизни королевства, к которой его хотят привлечь братья, не планирует использовать свой исключительный талант, чтобы изменить мир, даже не планирует использовать свою власть, чтобы возродить клан боевых магов, и уж точно не планирует жениться на девчонке, которую ему подсовывает главный советник. Последние десять лет он любит только пиво и магию

© Дук М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Он любит только пиво и магию

Глава

Он любит только пиво и магию

Дук М.А.

Глава 1. Главный боевой маг

– Опять ты мешаешь моей торговле! Как мне торговать, если ты создаешь пиво из воздуха? – Беззлобно проворчал хозяин кабака, глядя на молодого мага.

Маг в темно-синем кафтане, обшитом красной лентой по краям, держал ладонь со слабо светящейся магической печатью над грязной кружкой, и из печати тонкой струйкой текло мутное пиво. Когда кружка наполнилась на две трети, маг развеял печать и толкнул кружку по стойке в сторону двух опустившихся выпивох с трясущимися руками.

– Я уже говорил, что я его не создаю из воздуха, а только собираю из воздуха, – усмехнулся маг, принимая из рук трактирщика свеженалитую кружку пива, – у тебя тут от пивных паров воздух просто выжимать можно, и по всем столам разлито, чем только заняты твои официанты? Я тебе услугу оказываю.

– Так ты это пиво с грязных столов в кружку телепортировал? Ну и мерзость. – Усмехнулся трактирщик, тем не менее протирая стойку грязным полотенцем.

– Я же только пиво переместил, а не грязь, так что оно не грязное, грязь на столах я великодушно оставил официантам. – Ответил маг, косясь на полотенце трактирщика. – Кроме того, твои постоянные покупатели всем довольны, разве нет? – Указал он на выпивох, которые делили между собой бесплатное пиво.

– Глаза б мои их не видели. – Проворчал трактирщик. – Вечно тут шатаются и допивают за гостями. Еще ты со своим бесплатным пивом... Что-то тебя давно не видно было, я уж думал, ты в трезвенники записался.

– Наоборот, дружище, седина в бороду – бес в ребро. – Засмеялся маг, опуская на стойку уже пустую кружку, которую трактирщик немедленно наполнил снова.

Бороды у мага, однако не было, но седина была. Темные волосы с ярко выделяющейся проседью были свободно заплетены в несколько длинных кос, концы которых опускались на липкий пол кабака, когда маг сидел за стойкой.

– Какие твои годы? – Фыркнул трактирщик. – Тебе, если мне память не изменяет, еще и тридцати нет?

– Тридцати нет, а седина есть. – Усмехнулся маг, ненадолго поднимая силой мысли косы вверх над головой.

– Только не говори мне, что у тебя не нашлось бы заклинания, чтобы подкрасить волосы! Я-то видел, на что ты способен, не дай бог кто-то перейдет тебе дорогу!

– Да, ты видел... – Вздохнул маг, смотря куда-то в сторону. – И в этом ты отличаешься от всей этой придворной шушеры.

– Что, совсем достали? Эх, не место тебе во дворце, не твое это. Не понимаю, почему ты вообще согласился поступить на службу.

– Не все так плохо. Пока мне от них пользы больше, чем вреда – я остаюсь с ними. Они, конечно, уверены, что властвуют надо мной, но это по незнанию.

– Давай с такими разговорами потише, ладно? – Испугано понизил голос трактирщик. – Мне совсем не хочется попасть...

– Ладно, ладно, я ведь ничего такого и не сказал. Сейчас мой непосредственный начальник – советник короля. Сам магией не владеет, вообще никакой, но взялся начальствовать

над магами. – Сказал маг, понижая голос. – Ужасная морока. Он же не различает сложности заклинаний, вечно считает, что магия – это просто щелкнуть пальцами и все будет в лучшем виде. Зато обещал набрать мне целый курс способных мальчишек, чтобы возродить обучение боевых магов при дворе. Еще и условие мне поставил – как будто бы это мне нужно, а не двору.

– Да, уже десять лет прошло с победы, мало осталось тех, кто помнил бы на что были способны отряды боевых магов... - Вдохнул трактирщик. – И какое же условие он поставил?

– Обучать гражданской магии его дочь. Вроде бы, говорят, у нее есть некоторые способности к магии, но я ее еще не видел. Посмотрим, что за дочь такая... Сомневаюсь, конечно, что она может быть очень уж способной, раз отец в магии полный профан, может удасться отвертеться... – Маг задумчиво посмотрел в потолок, отхлебнув уже третью кружку пива, которую трактирщик заботливо сунул ему в руку взамен опустевшей.

– Я думал, дочь советника умерла несколько лет назад. От проклятия, вроде бы...

– У него, как оказалось, есть еще одна. Вероятно, из-за такой смерти старшей он прятал младшую. При дворе ее тоже почти никто не видел.

Сонг на данный момент был самым способным магом при дворе, а также и самым старшим, хотя ему было всего 27 лет. Чудом ли, или благодаря своим способностям, но он выжил в кровопролитной войне, закончившейся 10 лет назад, в которой погибли практически все боевые маги. Сейчас весь цвет боевой магии составляли несколько человек, которые в те времена были лишь юными учениками, но короля и его советников, похоже, не волновала гибель целой ветви магии, и магический клан никто все эти 10 лет не восстанавливал.

Сонг не сильно рвался стать главой клана магов, но, однако, чувствовал обиду за свое ремесло, и поэтому решил взять дело в свои руки. В отличие от своих так же выживших младших товарищей, Сонг в свое время смог пройти полное обучение, и, что немаловажно, натренироваться применять на практике самые сложные заклинания и печати, что делало его по истине уникальным специалистом, хотя 10 лет назад его способности внутри клана магов считались бы вполне рядовыми. Король мотивировал отказ от возрождения боевых магов тем, что войны больше не было и в ближайшее время не предвиделось, так как империю окружали только полуразрушенные, малопригодные для жизни и формирования враждебных государств земли. На самом же деле, конечно, причина была в страхе. Людей, имеющих способности хоть к какой-то магии, было очень мало, а имеющих способности к боевой магии – и того меньше. Дело было даже не в сложности разрушающих заклинаний: вопрос стоял в скорости. Настоящий боевой маг должен был быть в состоянии сотворить печать быстрее, чем стреляет пушка, иначе толку от него не было никакого. Правда, к боевой магии относились также и другие, более любопытные заклинания, действия которых нельзя было заменить пушкой, и именно из-за этого магия пугала короля и его советников. Предыдущий король относился к магии очень положительно, но он умер практически сразу после победы в войне, уступив трон своему наследнику, который магию не жаловал.

Как бы то ни было, Сонг решил бороться за свое ремесло, и поэтому после окончания войны остался при дворе. Служа юному королю с верностью и даже подобоострастием, он смог склонить его к признанию так называемой «гражданской магии». Конечно, раньше деления на гражданскую и боевую магию не было, но теперь после тщательного разбора, король выделил некоторые разделы магии в качестве «гражданской», которую можно было использовать, имея лицензию двора. «Боевую магию» позволено было использовать только тем нескольким магам, которые учениками выжили в той войне, что в итоге делало Сонга главным придворным боевым магом.

За 10 лет безупречной службы, король и его советники уверились в абсолютной преданности Сонга и его братьев по клану, и считали уже безопасным держать их при себе, и вот теперь, наконец-то, Сонг получил еще одно послабление – ему позволили набрать класс боевых магов, и передать свои знания новым ученикам. Набирать, конечно, будет не он, он будет обу-

чать тех, кого предоставит советник, а советник, конечно же найдет способ обеспечить лояльность и преданность двору новых магов. Сонгу было все равно, кому передавать знания: если у человека были способности к управлению энергией и неплохо работала голова – его можно было бы обучить на мага. Сонг как никто знал, что на самом деле способности мага определялись не каким-то данным свыше талантом, а только усердием и быстрым умом.

На самом деле ни в гражданской, ни в боевой магии не было каких-то конкретных магических печатей. Каждая линия магической печати рассчитывалась в голове мага на ходу в зависимости от положения планет, времени года, температуры, ветра, влажности, освещенности, и настроений разумных существ в радиусе действия. Все это влияло на энергию, и при построении магической печати энергия мага должна была протечь выгодным способом, огибая все блоки окружающей среды, чтобы смочь что-то в себе сконцентрировать. Для продолжительного действия – печать должна быть динамической, магические линии должны меняться в зависимости от обстановки, и только способности мага к абстрактному мышлению могли помочь в этом. И чтобы не терять навык – маг должен был тренироваться везде и всегда, движения энергий должны были стать его жизнью, должны быть неотделимы от жизни. Именно поэтому лучшими магами становились люди не самые здоровые: им было привычнее наблюдать за движением энергии в своем теле, и они с легкостью переключались на движения энергий во всем мире.

Но в вопросах боевой магии – может ли больной человек стать полезным на поле боя? Не будет ли он обузой в военном лагере? Таким образом, большое количество ограничений делали большинство людей с магическими способностями абсолютно бесполезными для боевой магии. Кто-то был слишком глуп или слишком медлителен, кто-то недостаточно силен и здоров, кто-то плохо концентрировался, особенно в стрессовой обстановке, а кто-то был слишком ленив, чтобы зубрить тонны информации, и повторять изученное регулярно.

Вот, например, магическая печать, наливающая пиво. Обычная игрушка, которая идеально тренировала ум мага: динамическая – в процессе «добычи» пива из воздуха менялся состав воздуха и уровень жидкости в кружке, а также – настроения наблюдающих. То, что кажется простым фокусом – доступно на данный момент только оставшимся в живых боевым магам: все «гражданские маги», которых они выучили за эти 10 лет, не обладали достаточной концентрацией, чтобы налить кружку пива из воздуха. Этого всего Главный Советник – начальник Сонга – конечно же, не понимал и не хотел понимать. Для него все было проще: самая смертоносная магия должна быть самой сложной и тайной. Нет, конечно. Гражданский маг с помощью только «гражданской магии» легко мог сотворить простую печать, убирающую весь воздух из маленького кусочка пространства, например... Или собрать частицы металла посреди сердца противника в железный штырь... Но Сонг старался не наталкивать начальника на подобные размышления, чтобы не лишиться возможности передавать свое ремесло. Если бы при дворе ему отказали бы в возрождении клана магов, он бы легко ушел из дворца и создал бы свой клан магов где-нибудь, где королю будет трудно его найти или неудобно вытравливать, может быть в бесплодных землях... Но от мысли, сколько всего тогда придется делать самому – у него зубы сводило: выбор места, ведение хозяйства, подбор адептов, организация обучения, взаимодействие или противостояние со дворцом и бог знает что еще. Нет уж, лучше слушаться Главного Советника, смотреть преданным щенячьим взглядом на короля и кланяться.

Сонг подобрал свои косы – символ сильного мага – с земли и заткнул их концы за пояс. «Что ж, поучим дочку главного советника полгодика, пока он мне нормальных адептов не подберет», – мысленно вздохнул Сонг над своей несчастной судьбой, уже представляя, как он будет пытаться заставлять учить геометрию капризную придворную даму, заплатил за пиво и, попрощавшись с трактирщиком, вышел на морозный зимний воздух.

Согласно уговору, Муа, дочка советника, должна была прийти в его кабинет на следующий день после обеда, и Сонг должен был попытаться выучить ее основам гражданской магии независимо от обнаруженных способностей. Не выучит – и ладно, но учить должен. Такая постановка вопроса заставляла его морщиться как от зубной боли: «независимо от обнаруженных способностей» - скорее всего подразумевало, что девчонка – абсолютный бездарь, которая в порыве капризного возмущения попросила у папочки звезду с неба, а папочка побежал доставать, но не сам, а руками придворного мага. Сонг кривился от одной мысли обучать придворную девчонку, особенно – дочку советника, который ни бельмеса в магии не смыслил, но мысль о самостоятельном подборе адептов, без помощи советника, его угнетала еще больше, поэтому в назначенный час он сидел в своем кабинете с кислым выражением лица и листал учебник с простейшими печатями для начинающих обучение гражданской магии, который сам же несколько лет назад и составил.

Однако все было совсем не так, как он ожидал. Он сразу почувствовал приближение к дверям кого-то с хорошими магическими способностями. Язычки магической энергии буйно вились, оставляя ощущение приближающейся грозы, и это заставило его отвлечься от своих унылых размышлений и с интересом посмотреть на дверь.

– Здравствуйте, учитель, разрешите войти? Я – Муа, мой отец говорил вам обо мне.

Сонг кивнул и молча указал вошедшей девочке место за ученическим столом. Девочка лет шестнадцати, была одета в полном соответствии с придворной модой, и все же чего-то в ее образе не хватало. Первое, что, конечно, его беспокоило, это то, что он никогда не видел ее при дворе, а он помнил лица всех, кого хоть раз встречал во дворце. «Из-за смерти старшей отец держал младшую совсем взаперти и не выпускал ко двору? Или не пускал в массовые скопления и близко к опасным личностям? Типа меня, ха-ха» - подумал Сонг. Муа покорно сидела за столом, пока он рассматривал ее с ног до головы, не торопила его и не возмущалась, но и не опускала взгляд: все так же смотрела на него выжидательно прозрачными светло-зелеными глазами.

– Ты бывала при дворе? – Наконец, спросил он, решив, что нужно как можно больше узнать об ученице, вместо того чтобы гадать.

– Иногда. – Коротко ответила ученица, не опуская взгляда. – Но вас никогда не встречала.

– По какой причине отец отправил тебя учиться магии?

– Потому что я его попросила. – Ответила она так же коротко, и так же не отводя глаз от лица Сонга.

– Мы будем играть в угадайку?... – Недовольно поморщился Сонг, опуская глаза к своим записям. – Тогда рассказывай подробно, почему ты его попросила, почему хочешь учиться магии, чего ты ждешь от нашего обучения. Если тебе скучно и нечем заняться – я могу научить тебя паре фокусов и отправить с миром. Я – довольно строгий и требовательный учитель, и если тебе хочется научиться чему-нибудь интересенькому и хорошо провести время – то я могу направить тебя к Дрогу, с ним придворной девчонке будет легче общаться...

– Я хочу научиться всему, учитель. Вы знаете про магию больше Дрога, поэтому я хочу обучаться у вас.

Сонг поднял глаза на девочку – она все так же пристально смотрела на него, а в словах звучала какая-то торжественность. Сонг пожал плечами и бросил ей на стол пособие.

– Изучай введение и первую главу, в следующий раз приходишь – проверяю, как усвоила теорию, потом будем думать о практике.

– Спасибо, учитель! – В голосе девочки вроде бы слышались радостные нотки, но лицо было все таким же напряженным и выжидательным. – Ааа... А вам не нужно проверить уровень моей магической энергии, чтобы понять, могу ли я обучаться?..

– Нормальная у тебя энергия... – Махнул рукой на нее Сонг.

Попрощавшись, девочка ушла, унося с собой ощущение грозы и оставляя Сонга в задумчивости. И это – единственная дочь самого могущественного, после короля, человека в империи? В этот момент Сонг понял, чего не хватало в ее образе: на ней не было украшений! Никаких всех этих побрякушек, которыми были обвешаны все придворные девушки, ни амулетов, ни подвесок, ни сережек, ни грамма золота в волосах или на шее. Она точно дочь советника? Может ли быть, что дочка советника решила подшутить над ним и послала на его занятие свою служанку? В любом случае, у этой служанки довольно приличный магический уровень...

На следующий день с утра Сонг подошел к советнику.

– Вот это – ваша дочь? – Спросил он прямо, соткав по памяти на ладони портрет пришедшей вчера девочки. Память у Сонга была идеальная, но портрет, как ему показалось, получился слишком обычным, что ли, как будто чего-то не хватало, наверное, ощущения грозы.

– Да, это моя дочь. Что-то случилось? – Забеспокоился советник.

– Нет, просто хотел уточнить, ведь я ее никогда не видел. Не хотелось бы стать объектом подросткового розыгрыша.

– Почему розыгрыша? Она была невежлива?

– Она была очень вежлива, но не очень была похожа на девушку из знатной семьи, поэтому я решил убедиться.

– Ааа, так вот вы о чем!.. – Засмеялся советник, смотря на него извиняющимся взглядом.

– Она не так часто появлялась при дворе, и еще у нас есть одна проблема... Как бы так сказать... Мне кажется, она по вашей части... – Советник как-то замялся. – Понимаете, я надеюсь, в процессе обучения удастся ее скорректировать... На Муа не держатся никакие украшения, и вообще, никакие изделия из металла...

– И как именно они на ней «не держатся»? – Скептически заметил Сонг.

– Ну, она как магнит-наоборот, или... Понимаете, это сложно объяснить, может, вы сами посмотрите? Я приду на следующее занятие.

На следующее занятие Муа действительно пришла вместе с отцом – значит, это действительно та девочка, которую отправили к нему на обучение, успокоился Сонг. Советник поставил девочку посреди кабинета, и достал заколку с золотыми подвесками, которая тут же улетела из волос девочки и стала нарезать круги где-то под потолком, потом советник достал кулон, но и кулон осторожно, но настойчиво сорвался с шеи и остался висеть в воздухе на пол пути к двери.

– Вот оно как? – Развеселился Сонг. – И зачем ты это делаешь? – Спросил он у девочки.

– Я ничего не делаю. – Прозрачные светло-зеленые глаза смотрели на него так же вдумчиво и внимательно, как вчера.

– Конечно же делаешь! – Усмехнулся Сонг, потом выудил из шкатулки советника какое-то кольцо, и глядя девочке в глаза схватил ее руку и осторожно надел его ей на палец.

Ладонь девочки была холодная и влажная, а весь этот жест казался довольно неоднозначным, учитывая то, как пристально она смотрела ему в глаза. Кольцо никуда не улетело. На самом деле, конечно, все это безобразие с украшениями было простейшим фокусом, на который был способен от природы не обделенный магической энергией человек. Сонг ясно видел, как язычки энергии, бесившиеся вокруг нее, хватали предметы и держали их на расстоянии. Однако язычки энергии не кидали дорогие вещи куда попало, и аккуратно снимали их с Муа, а значит, она вполне контролировала их.

«А это будет забавно!» – подумал Сонг, глядя на девочку, взгляд которой казался все так же кристально честным. Она не смутилась, не отвернулась, не извинялась, и не опускала уже подвешенные в воздухе украшения. Сонг откинулся в кресле с довольной улыбкой и поманил пальцем витавшие в воздухе украшения – они осторожно без сопротивления подлетели к нему, а потом улетели в шкатулку к советнику, однако кольцо воспротивилось, девочка явно напрягла пальцы, сжав кулак и не пуская его слететь, хотя было очевидно, что это довольно

неприятное противостояние. «Хочет оставить кольцо? Ладно» - усмехнулся про себя Сонг и оставил противостояние.

– Господин советник? – Повернулся он к ее отцу. – Мне еще что-нибудь на нее надеть? Вы просили разобраться с этой проблемой. Если ее надо одеть, или может, раздеть – я весь ваш!

Тут девчонка впервые смутилась и опустив глаза сказала, что все нормально. Девочка села на свое место, а советник, наконец, попрощавшись, ушел.

– Ну так. Ты мне так и не ответила на вопрос. Зачем ты это делаешь? – усмехнулся маг.

– Я просто не хочу... Не хочу все это носить. Я... простите меня, учитель.

– А кольцо, значит, хочешь носить?

Девчонка еще ниже опустила взгляд и немного покраснела.

– А кольцо хочу. Это кольцо моей сестры...

– Ну, по крайней мере, отца ты своими магическими способностями так впечатлила, что он тебя отправил учиться. Теперь давай впечатли меня тем, как ты выучила заданный урок.

Глава 3. Брачные вопросы

Появление ученицы окончательно заполнило остававшееся у Сонга свободное время, и вырваться отдохнуть в город у него не получалось уже несколько недель. Как только у него все же выдалась свободная минута, он немедленно отправился в любимый кабак. Трактирщик был бывшим солдатом, старшим сослуживцем Сонга, редкий человек, к которому маг привязался и которого действительно был рад видеть.

– Где тебя черти носили? – Дружелюбно осведомился трактирщик.

– Да вот, с магическими девочками зависал. Точнее, с одной магической девочкой. – Усмехнулся маг, принимая пиво из рук хозяина.

– Ну и как она?

– Когда мы демобилизовались – еще под стол пешком ходила.

– Так неинтересно, тебя столько дней не было, что мои постоянные клиенты уже сами начали пытаться фильтровать пивные пары в помещении своими усами, как киты, и вот ты появляешься – и это все, что ты можешь рассказать о загадочной второй дочери советника, которую никто никогда не видел?

– Придворная девушка, шестнадцати лет, волосы каштановые, глаза зеленые, энергия воздуха, руки холодные, магическая энергия достаточно большая и она уже немного умеет ей управлять. На удивление старательная и вдумчивая, я боялся, что мне подсунут капризную курицу без способностей... – Начал перечислять Сонг задумчиво.

– Красивая?

– Понимаешь... При дворе сложно найти некрасивую девушку, все-таки они все ухоженные, росли в богатых семьях, розовая вода, масло лаванды, вот это вот все... Тем более в 16 лет все они юны и свежи... – Замялся Сонг.

– Так и говори, что некрасивая! – Усмехнулся трактирщик.

– Да не, красивая наверное... Для своего возраста и статуса. Мне этих придворных дам сложно оценивать, в этих их изящных нарядах, сам понимаешь. Я – человек простой. Ты же меня знаешь, я только выгляжу как грациозный любитель оперы и балета...

– Ничего не знаю, у меня тут ты выглядишь как любитель пива и девок, а не оперы и балета.

Кто-то, проходя мимо, наступил на край косы Сонга, и он, зашипев, выдернул ее из-под ног и заправил за пояс.

– И чего ты их не сострижешь? Неудобно же. Я же точно знаю, что магическая энергия у тебя не в волосах.

– Во-первых, я придерживаюсь традиций клана, раз теперь волей случая я, считай, его глава, а во-вторых, пусть лучше незнающие люди думают, что в волосах. Да и выгляжу эффектно. Скажешь – нет?

– Ага, очень эффектно, особенно когда по твоим косам ходят мои постоянные клиенты!
– Загоготал трактирщик.

– Зато девки от моих кос всегда в восторге. – Фыркнул маг, принимаясь за вторую кружку.

– Кстати да! Как там с девками дела? Все еще пытаются женить?

– Как раз в последнее время на удивление спокойно. Забросили это гиблое дело.

– А может и нет? Сколько этой дочке лет, шестнадцать? А батя ее не на смотрины возит, а отправил учиться, на частные уроки к самому знаменитому придворному холостяку. А она вдумчивая и послушная, да? И такая непохожая на всех остальных придворных дам?

– Думаешь, советник решил со мной породниться?

– Ты же вроде не дурак, а такие вопросы задаешь. На месте советника я бы очень хотел найти способ, как еще сильнее привязать тебя. Сам посмотри, ты вроде пока послушен двору, но остаешься проблемным. Он же тоже не дурак, чувствует, что ты можешь взбрыкнуть, если что будет не по тебе, и тебя никто не остановит и не удержит, ты там самый сильный.

– Так-то оно так, но не похоже это на смотрины... – С сомнением проговорил Сонг, вспоминая побелевшие от напряжения пальцы Муа, когда она пыталась не отпустить надетое им кольцо.

– Ты 10 лет воротил нос от всех придворных красавиц, отказываясь жениться.

– Ну, потому что они дуры набитые, зачем они мне?

– Не перебивай. Ну так вот, ты от красавиц нос воротил, потому что они дуры, а у советника есть дочка на выданье – некрасивая, зато умная. Как бы ты на месте советника ее под себя бы подложил? Нарядить и привести – с тобой не работает, надо ее с лучшей стороны показать: чтоб ты увидел и рассмотрел, какая она умненькая-разумненькая, как она горит делом, которым ты живешь. Я бы на месте советника тебя не стал торопить, ты сам должен увлечься. Красотой тебя не проймешь, надо необычностью, непохожестью, чтоб ты как верный песик бежал к ней от всех этих одинаковых придворных дур. Ну что, похоже?

– Да тебе бы не в трактире работать, а свахой! – Засмеялся Сонг, но ощутил на душе какое-то неприятное чувство. Его друг был прав, все это выглядело именно так: умненькая девочка, торжественно заявляющая, что он лучший учитель, и она хочет научиться у него всему – вполне соответствовала описанию.

«Ну погодите же, советник, ваши игры со мной не пройдут!» – Фыркнул маг мысленно.

Это было почти 10 лет назад, после окончания войны. Группа выживших магов во главе со старшим – 17-летним красавцем Сонгом с победой грандиозно вошла во дворец, чтобы помочь юному королю в правлении и восстановлении страны. Все они получили важные должности и огромные богатства, все они были героями войны, все они были чудовищно сильны и обладали способностями, недоступными простым смертным. И что немаловажно – все они были сиротами, не имеющими никаких родственников, так как только такие ученики принимались в клан. Придворные были очень заинтересованы в юных магах: женить такого на своей дочке – это получить в полное распоряжение семьи невероятные способности и богатства, а так как у магов не было родственников – их не нужно было бы ни с кем делить, а управлять юной наивной душой очень легко – по крайней мере, так думали сметливые родители придворных девушек. Маги, привыкшие в своем клане к аскетизму, а в военном лагере – к лишениям, быстро разомлели от роскоши и внимания при дворе. Сонгу по неопытности очень льстили восторженные взгляды прекрасных девушек – а все они были прекрасны: после грязи военного лагеря придворные девушки выглядели как божественный дар, ведь даже не самую симпатичную можно грамотно нарядить и накрасить так, чтобы непривыкший к женскому вниманию юноша растаял и не спал ночами, вспоминая взгляды и прикосновения.

Таким встретил двор наивного Сонга, и таким он был для него, пока он не подслушал разговоры старых придворных. Они спорили, кому он достанется, чьей семье он будет полезнее, и как возвысится тот или иной клан от наличия в нем мага. Спорили родители увивавшихся за ним девушек, девушек, которые, как он думал, были глубоко влюблены в него, и которым он так боялся разбить сердце, выбрав одну. Это немного отрезвило Сонга и он стал с большей осторожностью относиться к своим придворным контактам, решительно отказав всем тем девушкам. Однако, попытки женить его не прекращались. Некоторые родители не шли на подобные уловки, а прямо предлагали ему брак со своей дочерью, расписывая достоинства девушек как на базаре. Они не принимали его отказа и предлагали на девушек хотя бы посмотреть, поговорить с ними, прежде чем отказываться – и он смотрел, не решаясь отказать. В конце концов, он не имел ничего против этих девушек – так он думал поначалу.

Но уже после пары встреч он начинал питать отвращение уже к этим девушкам. Эти напыщенные, надушенные, наряженные красивые игрушки – они вели себя высокомерно, как будто бы они хоть что-то представляли собой в свои 16 лет. Обычная такая девушка за всю свою жизнь никогда не уходила дальше дворцового сада, не видела никого, кроме приближенных короля и королевы. И вот они презрительно морщились, когда Сонг говорил что-то из мира простых людей, ждали от него, что он будет им везде подавать руку, переносить через преграды, дарить подарки... Они действительно требовали подарков, они обижались, что он, Сонг, не пишет им стихи и не перевозит их как богинь! Да кто они такие? Сонг знал себе цену: он был герой войны, он был уникальный маг, да черт побери – он смог отрастить себе оторванную ногу – из выживших магов не было ни одного, кто был бы способен восстанавливать части тела. А еще он познал и страх, и боль, и кровь, и грязь, а они? Что видели эти девчонки в своей жизни, что они умели, чтобы считать самих себя – высшей наградой?

Окончательно возненавидел он придворных дам после одного случая. Одна девушка со своими родителями слишком настойчиво пыталась его женить, а когда он отказался – пригрозила ему скандалом. Скандал действительно был: его обвинили в растлении этой девицы и потребовали короля пожаловать этот брак, чтобы скрыть позор. Сонг потребовал медосмотра – и медосмотр был назначен. Конечно, родители девицы позаботились, чтобы на медосмотре она не была девицей, однако неожиданно медосмотр подтвердил невиновность Сонга. Чего стоит магу, способному отращивать конечности, незаметно восстановить девственность наглой девчонки? Скандал обрушился на семейство несостоявшейся жены, а маг злорадно торжествовал, однако с тех пор зарекся иметь дело с придворными незамужними девушками.

Несколько недель все шло хорошо, но потом к нему на приватный разговор начали приходить более возрастные дамы с деликатными просьбами. Восстановить девственность: им, опозорившимся в юности, или их опозорившимся дочкам... Гнев и омерзение начали поглощать Сонга при взгляде на придворных дам вообще: они были готовы шантажировать, клеветать, торговать собой, а теперь решили посчитать его своим придворным женским врачом, и при этом они считали себя богинями, которым должны поклоняться мужчины? Сколько благородных мужчин погибло на войне, скольким он не успел сложить вывороченные кишки обратно в живот, тогда как эти паучихи сидели во дворце, жеманно утирая уголки глаз кружевным платочком, проливая скупые слезы за погибших, а теперь они хотят использовать его уникальные способности к восстановлению чтобы скрыть разврат, которому они предавались, пока лучшие люди страны гибли?

Сонг стал избегать придворных дам и чиновников, стал нелюдимым, а расслабиться уходил исключительно в город к простым людям. Простолюдинки были более бесхитростными: они искренне восхищались его красотой, его волосами, его подвигами и его фокусами, они с радостью шли с ним в постель, не думая о последствиях. Но рано или поздно и они начинали хотеть замуж, становились раздражительными и капризными. Когда он в очередной раз полу-

чал укор в том, что на него потратили лучшие годы жизни – он расставался со своими пассиями, восстанавливая им девственность, если они того хотели.

Он сам задавал себе вопрос – почему он не женился ни на одной простолюдинке тогда? Он не имел ничего против семьи, мало того, с возрастом он скорее все больше подумывал, что кто-то ему нужен, но... Восторженные дурочки так же не задерживались в его сердце, как и напыщенные дуры. Конечно, никто в их стране не запрещал девушкам быть умнее, но многие смотрели на это так – а зачем? Если женщине суждено стать хранительницей очага, и навсегда привязать себя к дому – то зачем давать ей крылья? Хотя, впрочем, были в их стране и другие женщины. Стремившиеся по карьерной лестнице вверх, занимавшие крупные чиновничьи должности – их было мало, им было трудно, очень трудно возвыситься, преодолев осуждение семьи. Наверное, подругу сердца стоило искать среди таких – но у Сонга не было с ними контактов. Они были заняты своим делом, своей мечтой, и не вились у его ног.

Так что, с этой точки зрения, подложить под него умненькую девочку, мечтающую о магии – хороший ход, очень красивый. «Может, и стоило бы дать советнику шанс», – подумал Сонг, но тут же вспомнил, как его пытались женить во все прошлые разы и еще больше разозлился. «Ну ладно же, еще посмотрим, кто кого переиграет» – хмыкнул он и отхлебнул еще пива.

Глава 4. Магия

Муа училась очень усердно, и сколько бы Сонг ни искал, он не мог найти, к чему бы придраться, от чего раздражался еще больше. По правде говоря, девушка не просто очень усердно училась, она за месяц изучала программу, рассчитанную на 6-9 месяцев. Скорее всего, она также много практиковалась в свободное время, и магу действительно не к чему было прицепиться. В конце концов, он немного остыл: учиться магии очень трудно, и, даже если эта девушка терпит эти лишения для того, чтобы впечатлить его, она все равно терпит эти лишения и очень старается, и это уже выгодно отличает ее от тех девиц, которые требовали поклонения от него.

«Значит ты настолько хочешь замуж?» – усмехнулся маг мысленно, смотря, как девушка, изнывая от напряжения и концентрации, пытается провести 148-ю линию сельскохозяйственной печати. При должной сноровке с помощью этой печати можно вырастить одно из распространённых сельскохозяйственных растений с нуля до спелости, но эта магия отнюдь не была простой. Для этого нужно было на зубок вызубрить состав семени интересующего растения, а также неплохо уметь представлять все этапы роста растения, при этом проводя линии печати с учетом всех характеристик окружающей среды. Он подsunул Муа эту магию ради интереса, думал, что сложность оттолкнет ее и она попросит поучить сначала что-то другое – но она упрямо не сдавалась.

– Можешь отпустить, ты уже ошиблась, – бросил Сонг, указывая на неровный изгиб энергии в последней полосе.

Девушка без сил опустилась на землю, развеяв недоделанную печать и тяжело дыша, будто она бежала спринт. Да, магия была тяжелым трудом.

– Смотри. – Сонг по-быстрому нарисовал 148 линий печати. – Вот эти – были правильные, а вот тут, – он провел 149 линию, – нужно было вести от семнадцатой к пятьдесят первой, потому что сейчас у нас середина дня. Потом делаешь завершающий внешний круг, – он обвел печать ровной окружностью, – и у тебя готова статическая печать. Сейчас в земле у тебя есть живое семя, чтобы его прорастить тебе нужно динамически вести вниз вот эту линию – линию корня, линию толщины стебля нужно расширять, но не сильнее, чем удлиняешь линию длины стебля, пропорция должна сохраняться 1 к 27, отклонение не более чем на один. При разрастании растения у него должны появиться дополнительные стебли – на каждый дополнительный стебель – тоже печать, но не все 150 линий, а только 51, линии размера, цвета и формы листа

добавляем к печатям на каждый листик, который должен появиться. Если попросят вырастить здоровое дерево – будешь делать тысячи листов, и все они должны быть правильные и при этом поместиться на печати соответствующего стебля. Дальше – зацветание, эту печать ты еще не проходила, так что пока что только покажу тебе демонстрацию.

Сонг уверенно нарисовал семь штук дополнительных печатей в куче печатей, которые он уже нарисовал, и на распластавшемся на земле проросшем растении гороха появились семь несмелых белых цветков. Радость, нетерпение и восторг – они всегда возникали в его душе, когда он делал красивую магию, и даже сейчас он незаметно для себя уплыл от обучения этой девушки, от дворца и их интриг. Все, что он чувствовал – биение жизни растения, для которого он собирал из окружающей среды влагу и питательные вещества, он наслаждался течением времени в гибком стебле, а цветы медленно сменялись сначала неуверенными завязями, а потом завязи-стручки все крепили, крепили, и по мере наполнения горошин вкусом и сладостью Сонг сам ощущал сладость окружающей жизни, и круговорот природы, и восторг все больше подступал к горлу... Он умел контролировать эти эффекты, он привык, и всегда скрывал их. Он не рассказывал девушке, как будоражит кровь магия, как она поднимает на самую вершину наслаждения. Если она сможет сделать эту магию – она сама все узнает. Вырастить растение – это гораздо более сложная магия, чем взорвать вражескую пушку или голову. И тем не менее, ее отец – его начальник, причислил сельскохозяйственную печать к гражданской магии и назвал ее более простой. Потому что – подумаешь, горох, вот взрыв...

Сонг осторожно опустил на корточки перед здоровым спелым горохом и потрогал прохладную матовую кожу.

– Ваша магия, она... – Девушка подняла на него усталые глаза.

– Слишком сложная, да? – Усмехнулся Сонг, чувствуя одновременно и торжество, и досаду от того, что удалось оттолкнуть эту девчонку от сложной магии.

– Слишком прекрасная... – Вздохнула Муа. – Я буду стараться.

Они немного помолчали над растением гороха.

– Учитель, я хотела спросить... Ведь жизнь животного не сильно отличается от жизни растения? Значит, в теории, можно так же с нуля вырастить и животное, и даже... человека? – Девушка смотрела на него усталыми, но внимательными и полными надежд глазами, и Сонг от этого почувствовал себя немного печально.

– Если бы я мог вырастить человека, то лучшие люди земли не гнили бы сейчас в ней...

– А в чем принципиальное различие?

– Ну, главное отличие – это мозг. Слишком сложная и неустойчивая структура. Мой учитель говорил мне, что будто бы был один маг, который смог вырастить себе кота магией, но кот все равно сошел с ума и бросался на всех, не понимал, как есть, не различал расстояний и вскоре умер. Так что единственный удачный эксперимент – и тот неудачный. Вот вырастить жареных куриных ножек на обед – это я могу, жаль только, что энергии на выращивание пищевых продуктов я потрачу больше, чем получу, когда их съем. Все-таки закон сохранения энергии никуда не делся. Ты и сама это чувствуешь – сколько сил ты потратила, а доделать гороховое зерно не смогла. Так что эта магия имеет смысл, если, например, сгорели посевы, и нужно накормить людей, или нет семян для засева поля на следующий год, но выращивать пищу надо естественным образом. Да, у мага есть огромный резервуар неучтенной энергии, которую он тратит на свои заклинания, но этот резервуар не бездонный. Легко кинуть с помощью магии в отца золотой подвеской, а сделать что-то настоящее – очень непросто.

– Учитель, правильно ли я понимаю, что если можно вырастить куриные ножки, то можно и человеческие части тела? Можно вернуть людей в строй? Вы когда-нибудь делали такое?

Сонг усмехнулся и сел на землю. Он быстро сбросил сапоги и носки с двух ног и протянул голые ноги к Муа.

– Вот, смотри. Какая нога настоящая, а какую я себе отрастил заново?

Муа задумчиво рассматривала ноги.

– Можно?.. – Неуверенно спросила, наконец, девушка.

– Пожалуйста-пожалуйста! – Развеселился Сонг с интересом наблюдая, как она будет определять.

Девушка осторожно подняла его штанины выше лодыжек и уверенно показала на правую ногу.

– Вот эта – ненастоящая?

– Обижаешь, они обе настоящие, но да, эта – выращенная, ты права. Как поняла?

– На ней нет волос?

Сонг расхохотался. Да, когда он, лежа в воронке от пушечного ядра, отрачивал себе ногу, пытаясь не свалиться в бред, не уснуть и не отвлечься, его не волновала подобная мелочь, как волосы на ноге. Кости, мышцы, сосуды, кожа, кровь... Он не забыл сделать потовые железы, поры, но о волосах на ноге – даже не вспомнил. Возможно, потому что ему было 14 лет, и тело его было не таким уж развитым в то время, поэтому о том, что на ногах у мужчин обычно бывают достаточно заметные волосы – он даже не вспомнил, и получил навечно лысую ногу.

– А вы... Вы ей все так же ощущаете, как прежде? – Неуверенно спросила Муа, легко проводя рукой по его ноге.

Сонг мог бы посчитать этот жест за кокетство, однако в глазах Муа не было никакого намека, ни на кокетство, ни на какую близость: по этим глазам он мог бы поклясться, что она гладила его ногу исключительно из профессионального интереса.

– Ощущаю все точно так же, как ощущал бы нормальной, но лысой ногой. – Ответил он и обулся. – Ладно, ты, наверное, уже устала. Может, пойдешь домой?

– А можно мне еще немного попрактиковаться на этой поляне?

– Ты на ногах не держишься, а у меня дела. Ты можешь попрактиковаться, но я помогать тебе не буду. – Ответил Сонг, одергивая кафтан.

Сонг задумчиво брел по дворцовым коридорам на официальный прием делегации из южной губернии. Почему-то его слегка обидело понимание, что девочка не кокетничала. «Такими темпами она никогда меня не добьется. А она даже и не пытается! Где несмелые взгляды, где нежные прикосновения, все эти ужимки, которыми славятся подобные ей девушки? Ты должна действовать так, чтобы убедить меня, будто бы ты полна нежного, трепетного и несмелого чувства! Или чем ты собралась привлечь меня – горохом?».

Как и ожидалось, после приема делегации советник позвал его на приватный разговор и начал расспрашивать, как там его дочка. Вот советник-то на осторожные манипуляции не скупился, Сонг поставил ему твердую пятерку. Будь это кто-то другой – он бы проникся этими речами. Он как бы невзначай, как будто бы с тревожной печалью, доверительно сообщил Сонгу, что девочка всегда была не такой, как все, что после смерти сестры она замкнулась и не водилась ни с кем при дворе, что она очень тяжело доверяется кому-то, и что это такая радость, что такая ранимая натура смогла сойтись характерами со своим учителем по магии. Советник распинался о том, как он переживал за дочку, ведь маг тоже никому не доверяет, добавил совсем уже нереальных штрихов о том, как много хорошего о своем учителе рассказывает дочка дома, как она втайне восхищается им, и, возможно, по своей неопытности не может выразить это словами сама, но он, как отец, чувствует себя обязанным донести до Сонга всю ее преданность и все ее восхищение. Советник подробно расспрашивал, как дела у Муа, чему она научилась, какие у нее шансы научиться большему, и как Сонг видит будущее такой девочки, как она. Может быть, он сможет принять ее в отряд придворных магов, чтобы она всегда находилась подле него и обучалась его мудрости, или как-то иначе решить этот вопрос...

– Милорд Манн. – Холодно остановил советника Сонг. – Если я правильно помню, вы – начальник отряда придворных магов, так что вы и только вы решаете, кто будет в нем служить. Если вы пожелаете определить в отряд Муа – это ваше право, я ничего не решаю.

Дальше советник распинался о том, что ему нужен совет от опытного мага, как тут быть, что девочке только на днях исполнилось 17, и ей очень нужна поддержка старшего, который смог бы раскрыть ее талант и направить.

«Мне только исполнилось 17, когда я приехал ко двору с отрядом победителей, а на поле боя я был все 5 лет боевых действий, а ей в 17 нужна помощь и поддержка в раскрытии магии?».

Впрочем, советник не заговаривал о браке, хотя и пытался подводить его к этой мысли. А раз прямого разговора не было – можно изображать, что ничего не заметил. Советник был его непосредственным начальником, и обещал набрать ему мальчиков-сирот способных к магии для возрождения клана, так что Сонг позволял ему играть в эту игру. Все равно он никогда не женится на этой девчонке.

«И все-таки, что с ней-то не так? Почему она не играет по правилам?» – Задавался вопросом маг.

Шли дни, и девочка все так же прилежно и немного упрямо училась магии. Поляна под их окнами покрылась кривой и лысой, но вполне живой порослью гороха, потом такими же кривыми и лысыми кабачками, морковью, свеклой.

– Их у тебя что, морские свинки пожевали? Ты постоянно отвлекаешься, когда растишь стебель, стебель нужно растить плавно, не замедляя и не ускоряясь. Вот так, – Сонг встал сзади девочки, взяв ее руки в свои и продолжил ее печать ее руками. – Когда ты пересчитываешь пропорции стебля, ты все время замедляешься. Раз есть такая проблема, то с самого начала держи медленную скорость, чтобы было время подумать, не нужно никуда спешить, мы не на поле боя. И еще – листья! Почему ты жалеешь листьев своим растениям? Ты боишься, что они не поместятся в основную печать? Завтра будешь выращивать салат: у него листья – это главное. Сама увидишь, что, как бы сильно ты ни растила их, они все равно никуда не денутся, все поместится.

Сонг говорил это прямо над ухом Муа, и видел, как щеки и уши девушки слегка покраснели от такой близости. Он планировал такой эффект, когда взял ее холодные руки в свои и прислонился к ней сзади всем телом: хотел подтолкнуть ее к игре, которую она, похоже, что забыла, что должна вести. Из разговоров с ее отцом, который подлавливал его то тут, то там, он вполне себе понимал, что его друг был прав: девочку прислали набиваться ему в жены, но она сама халтурила и не набивалась, хотя с магией справлялась на отлично. «Нет, дорогуша, так дело не пойдет!» - Думал Сонг. – «Чтобы меня затащить в постель недостаточно быть просто хорошей в магии, старайся больше. Ладно, да ты хоть немного старайся!». Он отпустил руки девушки и сделал шаг назад: больше всего в этом его удивило то, что она, даже покраснев, не остановила построение печати, не ошиблась и не бросила ее. Да, растение дернулось и изогнулось, когда он отпустил ее руки, но она все-таки закончила его, после чего в изнеможении села на землю.

– Молодец. – Похвалил маг и приманил к ней через открытое окно стакан воды с кухни.

– Разве... – Вздыхнула Муа.

– Ты не бросила печать вне зависимости от того, что происходит вокруг. Не знаю, смогла бы ты держать концентрацию под градом ядер, стрел и шрапнели, как это было на войне, но у тебя довольно неплохая концентрация, хотя печати куцы, и растения из-за этого лысые.

– Под градом стрел не выращивают растения... – Заметила девушка.

– Я под градом стрел вырастил ногу. Выбора не было, до госпиталя я бы не дотянул, до конца битвы – тоже.

– Сколько вам было лет тогда?

– Четырнадцать.

– Тогда мне нужно больше стараться, чтобы достичь вашего уровня. – Тяжело поднимаясь, сказала Муа, и опять собралась делать печать.

– Остановись и посиди. Ты – не на поле боя, и никогда не будешь на поле боя, так что тебе не нужно обладать теми же навыками, которыми обладаю я. Тебе нужно обладать навыками выживания при дворе, потому что живешь ты при дворе.

Муа покосилась на него как-то недовольно, но ничего не ответила.

– Твой отец говорит, что тебе уже 17.

– Да учитель...

– Почему отец тебя отправил учиться магии, а не возит на смотрины? В твоём возрасте придворным девушкам подбирают жениха.

Девушка молчала. «Конечно, молчишь, не скажешь же, что это и есть смотрины», - усмехнулся про себя маг.

– Из слов твоего отца я так понял, что он ожидает, что ты выучишь пару фокусов и успокоишься. Зачем ты упрямо изучаешь сложные сельскохозяйственные печати?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.